

Глава 1514. Борьба за Дао Будды

Там стоял Цинь Вэньтянь, похожий на божество. Эти демонические звери мгновенно протрезвели, освободившись от своего гнева. Они с трепетом смотрели на величественную фигуру в воздухе.

«Хотите убивать людей? Два высших великих демона ваших демонических рас объединили свои силы, чтобы справиться с Цинь Вэньтянем. Может быть, вы не позволите нам, людям, сделать то же самое с вами?» - кто-то холодно заговорил, излучая напряженное боевое намерение. Все демонические звери издавали низкий рев. Другие демоны из низшей расы бросились наружу, желая спасти своего верховного демона, который был пойман в ловушку.

Другие эксперты из расы бога-зверя также выбежали. Все они были скрыты в черном облаке. Бесчисленные цепи выстрелили из воздуха, охватывая определенную область, желая заблокировать все.

Цинь Вэньтянь не вмешивался в происходящее здесь сражение. Хотя этот верховный персонаж из секты бога-зверя был несколько зловещим и воспользовался ситуацией раньше, низший демон тоже не был доброй душой. Глядя на проявленные черепа, он мог сказать, что верховный демон преисподней уже убил много людей. К такому демону Цинь Вэньтянь, естественно, не испытывал никакого сочувствия. Просто дал им убивать друг друга. Когда они покинут это место, две главные силы столкнутся друг с другом, что сделает бессмертные царства еще более хаотичными. Таким образом, не все главные силы будут сосредоточены на нем.

Что же касается демонического дракона, то он ледяным взглядом посмотрел на Цинь Вэньтяня, прежде чем взглянуть на демона преисподней, сражающегося с верховным экспертом из секты бога-зверя. Он вздохнул, похоже, что после того, как появилась гора демонов, заставив демонических зверей пустынных гор вступить в фазу эволюции, они действительно были слишком высокомерны и недооценили людей. На этот раз это можно было считать уроком для них. Он чувствовал, что ему очень трудно победить Цинь Вэньтяня. Кроме того, этот высший персонаж секты бога-зверя также излучал необычайное чувство.

Люди не так просты, как демоны. Они очень глубоко спрятались.

Рев! Драконий рев эхом отозвался в небе и на земле. Демонический дракон взмыл прямо в небо. Хотя он и не показывал всей своей силы, он знал, что уже проиграл. Независимо от того, что произойдет, человек, стоящий на абсолютной вершине города древних императоров, определенно не будет им. Даже если он останется здесь, в этом не будет никакого смысла.

Раздались многочисленные крики боли и страдания. Высший демон преисподней тщетно боролся. Он будет усовершенствованным этим высшим экспертом из секты бога-зверя с такими ужасающими методами, что зрители почувствовали холод в своих сердцах. Ни в коем случае нельзя недооценивать таинственную секту бога-зверя.

Цинь Вэньтянь взглянул на оставшихся экспертов. Единственными, кто не участвовал в битве, были великий апостол, верховный персонаж из судебного зала, Цзян Цзыхуа из бессмертных царств и преподобный из храма Аскхарт.

«Что-нибудь скажете?» - спросил Цинь Вэньтянь, взглянув на других верховных экспертов.

«Мой клан Цзян всегда не имел дурных намерений по отношению к брату Цинь. Тогда мой младший брат Цзян Цзыюй послал приглашение брату Цинь посетить мой клан Цзян, И мы

определенно будем относиться к тебе как к ценному гостю. Даже спустя столько времени мой клан Цзян все еще приветствует брата Цинь с расprostертыми объятиями», - Цзян Цзыхуа улыбнулся. Цинь Вэньтянь тогда почувствовал, что у Цзян Цзыюя были какие-то другие намерения за этим приглашением. Кроме того, его боевая доблесть тогда была крайне слаба, и он, естественно, не стал бы наносить визит клану Цзян. Теперь он тоже не пойдет. Клан Цзян был чрезвычайно таинственным, культивируя техники и искусства пути Будды. Хотя улыбка Цзян Цзыхуа казалась мягкой и теплой, она вызывала у него непостижимое чувство.

На самом деле, даже с его искусством правды, он не мог видеть то, о чем думал Цзян Цзыхуа. Он не мог сказать, были ли у них добрые намерения или злые.

«Я обязательно нанесу визит, если представится такая возможность», - небрежно ответил Цинь Вэньтянь. Цзян Цзыхуа, естественно, понял. Он кивнул и улыбнулся: «Тогда мы будем с нетерпением ждать твоего прихода».

Затем он посмотрел на преподобного из храма Аскхарт: «Преподобный, и ты, и я получили наследство элемента Дао Будды. Я всегда хотел найти тебя для хорошего спарринга. Теперь, когда есть такая хорошая возможность, почему бы нам не обменяться несколькими ударами?».

«У меня точно такие же намерения», - спокойно ответил преподобный из храма Аскхарт.

«Поскольку это так, я благодарю преподобного за руководство», - Цзян Цзыхуа вышел. Буддистский свет сиял вокруг него, заставляя окружающее пространство озаряться золотым сиянием. Его красивая фигура излучала свет Будды, и его внешний вид был лихим.

«Преподобный, пожалуйста», - Цзян Цзыхуа был чрезвычайно вежлив. Казалось, они собирались не сражаться, а обсудить Дао Будды.

Преподобный из храма Аскхарт стоял на своем прежнем месте. Свет Будды окутал его, и над ним появилась сияющая лампа, испуская сияние, которое осветило его дхармического идола. Казалось, он полностью слился со своим Дао.

Глаза Буцзи вспыхнули беспокойством, когда он посмотрел на ситуацию здесь. Хотя он присоединился к мириадам дьявольских островов для культивации и постиг дьявольские искусства из древнего дьявольского зала, его сердце было отдано храму Аскхарт.

«Очевидно, что вы планируете сражаться в великой битве, но Цзян Цзыхуа говорит так вежливо. Какое лицемерие! Либо он действительно трансцендентное существо, либо великий злодей. С моей точки зрения, он, скорее всего, злодей», - Буцзи заговорил. Дьявольские культиваторы рядом с ним посмотрели на него. Один из них рассмеялся: «Но, напротив, я чувствую, что Цзян Цзыхуа демонстрирует манеры джентльмена, излучая необычайную элегантность».

«Вы, ребята, только культивируете дьявольские искусства, как же ваше суждение может быть таким же хорошим, как у кого-то вроде меня, кто культивировал и путь Будды, и путь дьявола? Оба они получили элемент Дао Будды, в конечном итоге, останется только один. Цена, которую придется заплатить другому, вполне может оказаться смертью. В такой ситуации вы были бы вежливы со своим оппонентом?» - Буцзи засмеялся, задавая вопрос.

«Естественно, я бы этого не сделал, но если бы это был я, то сразу же начал бы битву и убил бы своего противника», - ответил этот дьявольский культиватор.

«Тогда все правильно. Когда все идет не по логике, должно происходить что-то странное. Ясно,

что только один из них может остаться в конце, но Цзян Цзыхуа притворяется вежливым в такой ситуации. Если он не злодей, то кто же он?» - голос Буцзи был полон презрения, как будто Цзян Цзыхуа оскорбил его ранее. Дьявольский культиватор, стоявший сбоку, только рассмеялся, но спорить больше не стал. Он, естественно, мог сказать, что Буцзи казался крайне недовольным Цзян Цзыхуа. Это явно было из-за противника Цзян Цзыхуа, монаха из храма Аскхарт. В конце концов, Буцзи был оттуда.

Пока они разговаривали, Цзян Цзыхуа и преподобный уже начали драться. Оба они культивировали в себе энергию Будды и постигали буддийские врожденные техники и искусства, получив в наследство один и тот же элемент Дао. Техники Будды Цзян Цзыхуа обладали беспрецедентной силой и содержали, казалось бы, безграничную трансформацию, с множеством других атак, смешанных внутри. Однако преподобный из храма Аскхарт защищался исключительно методами Будды. Они столкнулись, и их идолы также воевали друг против друга.

Цинь Вэньтянь довольствовался тем, что был зрителем. В этот момент вокруг поля боя действительно стояли тысячи фигур Цзян Цзыхуа. Каждый из его клонов содержал шокирующее количество силы, и все они сковывали свои атаки вместе. Что было еще более ужасающим, так это то, что атаки, начатые каждым клоном, были на самом деле другого типа, но все они могли чудесным образом слиться воедино, поглощая все, что стояло на их пути.

Преподобный сложил ладони вместе. Безграничная энергия Будды текла вокруг него, как проявленные древние руны. Звук буддийских песнопений наполнил воздух, когда появился гигантский древний Будда, взрывая своей гигантской ладонью, разбивая все атаки, начатые на его пути.

Мощный отпечаток ладони разрушил все. Но в этот момент Цзян Цзыхуа яростно топнул по земле, и его фигура исчезла совершенно бесследно. Когда он появился снова, он уже был в воздухе, стоя над преподобным. Свет Будды ярко вспыхнул, и появилась алмазная Ваджра, источая волны подавления, которые обрушились на преподобного. Даже зрители почувствовали, как их сердца затрепетали, когда они увидели эту сцену.

Преподобный спокойно читал сутры Будды, неподвижный, как гора. Его ладони светились слабым золотистым светом. Бусины Будды, которые он держал в руках, разлетелись вдребезги, когда золотой свет полностью окутал его, помогая противостоять давлению. Сила, обрушившаяся на него, была так велика, что земля вокруг него треснула, образовав грубый узор, напоминающий паутину.

Бах, бах, бах... Его бусины Будды взорвались одна за другой, испуская интенсивный блеск. Всюду, куда ступал преподобный, цвели золотые лотосы Дао. Их лепестки сошлись вместе, чтобы сформировать меч, способный убить зло, нанося удар по Цзян Цзыхуа, когда его физическое тело также начало атаку.

Однако движения Цзян Цзыхуа были подобны теням, он уклонялся от всего и все еще находился в воздушном пространстве прямо над преподобным: «Преподобный, пожалуйста, будь осторожен».

Когда звук его голоса затих, раздались громовые взрывы, и проявились новые алмазные Ваджры, запирая все это пространство подавляющим давлением, посылая бесчисленные атаки на преподобного из храма Аскхарт.

Бум! Мгновение спустя тысячи гигантских ладоней устремились вперед во всех направлениях,

ударяясь об алмазные Ваджры. Однако эта атака была явно недостаточной.

Алмазные Ваджры продолжали давить, запечатывая пространство вокруг него. Преподобный мог только повторять сутры Будды, сложив ладони вместе. Остальные бусины Будды взорвались в этот момент, испуская сияние, которое полностью покрыло его, даруя ему нерушимый идол, позволяя атакам поражать его. Он был непоколебим, как гора, и только хотел быть связанным с Буддой на всю вечность.

«Преподобный, пожалуйста, прости младшего за мой проступок», - спокойно произнес Цзян Цзыхуа. Мгновение спустя возникла иллюзорная сцена. Бесчисленные невероятно соблазнительные девушки появлялись, источая очарование и харизму, когда они начинали танцевать, запечатлевая свои образы в сознании преподобного. Эти девушки были рождены из иллюзии, но все же они казались более реальными, чем реальность. Они раздевались по частям, очаровательные до крайности.

Даже зрители чувствовали, что их сердца глубоко трепещут, когда они видели такую сцену. Эта иллюзорная техника, казалось бы, обладала силой превращаться в реальность, завораживая сердца людей.

«Это тоже искусство Будды?» - закричал Буцзи, и лицо его стало холодным.

«Все врожденные техники и искусства имеют один и тот же источник происхождения. Пудра и румяна с таким же успехом могли быть пудрой из костей», - ответил Цзян Цзыхуа. Преподобный из храма Аскхарт кивнул: «Хорошо сказано, пудра и румяна с таким же успехом могут быть пудрой из костей. Мое сердце Дао не будет поколеблено».

Хотя он говорил с решимостью, эти девушки вскоре начали танцевать более вызывающе, излучая несравненное очарование и красоту, когда они танцевали все ближе и ближе к преподобному. Многие зрители чувствовали, что теряют контроль над собой, глядя на завораживающий танец. Они понимали, что Цзян Цзыхуа хотел разбить сердце Дао преподобного.

«Презренный!» - взревел Буцзи. Цинь Вэньтянь взглянул на него. Похоже, эмоции этого парня по отношению к храму Аскхарта были такими же, как и раньше.

Наконец раздался чистый звук. Трещины начали появляться на несокрушимом идоле преподобного. Само тело преподобного тоже начало трескаться, вызывая приток свежей крови. Однако он все еще был неподвижен, как гора, а буддийские песнопения из его уст продолжали звучать безостановочно.

«Прекрати!» - Буцзи взревел от гнева и шагнул вперед. Дьявольские культиваторы рядом с ним все вздрогнули, но вскоре пришли в себя и последовали за ним. В конце концов, Буцзи обладал трансцендентным статусом в их древнем дьявольском зале.

«Что вы, ребята, собираетесь делать?» - эксперты из клана Цзян вышли и преградили им путь. Цзян Цзыюй был среди них, он холодно сказал: «Это битва между персонажами, которые стоят на вершине. Даже монахи из храма Аскхарт не вмешиваются. Зачем вы, дьявольские культиваторы, это делаете?».

«Убить!» - как мог Буцзи так сильно волноваться? Он махнул рукой и отдал команду убить. Сказав это, он взял инициативу в свои руки и ударил кулаком в сторону Цзян Цзыюя. Он, Буцзи, культивировал и путь дьявола, и путь Будды. Почему он должен заботиться о правилах, когда делает что-то? Он будет просто драться, если ему нужно драться.

«Буцзи, не надо вмешиваться», - сказал преподобный. Очевидно, он был знаком с Буцзи. Однако вскоре на его теле появились раны, и они стали еще тяжелее.

«Учитель!» - воскликнул Буцзи, заставляя трепетать сердца всех дьявольских культиваторов из древнего дьявольского зала, наконец-то поняв, почему он это сделал.

Сердце Цинь Вэньтяня тоже дрогнуло. Оказалось, что этот преподобный был учителем Буцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/161/1122975>